

Оплот морской обороны Ленинграда в 1941 г.: военно-морская база Ханко

Т.А. Мищенко, В.С. Иванов

В статье представлен анализ действий военно-морской базы Ханко, которая стала оплотом защиты Ленинграда с моря в течение самых критических для города месяцев 1941 г. Героические защитники полуострова смогли создать инфраструктуру, поддерживать связь и морские коммуникации, контролировать ряд островов Балтийского моря, вселяя боевой дух в защитников берегов Балтики и города Ленинграда. История ВМБ Ханко остается малоизученной страницей Великой Отечественной войны, чем объясняется научный интерес к этой теме.

Ключевые слова: военно-морская база, Балтийское море, Ханко, Ленинград, Финляндия, Великая Отечественная война.

The article presents an analysis of the actions of the Hanko naval base, which became a stronghold of Leningrad's defense from the sea during the most critical months of 1941 for the city. The heroic defenders of the peninsula were able to create infrastructure, maintain communications and sea communications, control a number of islands in the Baltic Sea, instilling fighting spirit in the defenders of the Baltic coast and the city of Leningrad. The history of the Hanko Navy remains a little-studied page of the Great Patriotic War, which explains the scientific interest in this topic.

Keywords: naval base, Baltic Sea, Hanko, Leningrad, Finland, Great Patriotic War.

12 марта 1940 г. между СССР и Финляндской республикой был заключен Московский мирный договор, завершивший собой Зимнюю войну (Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг.) Договор подразумевал отторжение от Финляндии ряда земель в пользу Советского Союза; страны обещали воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не участвовать в военных коалициях, направленных против одной из сторон. В четвертой статье договора говорилось о сдаче Финляндией полуострова Ханко в пользу СССР сроком на 30 лет [1]. По специальному соглашению с финским правительством гарнизон Ханко ежедневно получал из Финляндии в счет межгосударственных расчетов молоко, мясо и другие продукты [2, с. 140]. Однако, из-за дипломатических преград, железнодорожное сообщение с базой заработало лишь в октябре 1940 г. [3, с. 330–334].

Военно-морская база Ханко (далее – ВМБ), находясь на юге Финляндии, занимала выгодное оперативно-стратегическое положение, являлась важнейшим звеном в системе укреплений, прикрывавших дальние подступы к Ленинграду с моря. База располагалась на основном шхерном фарватере и мешала вражеским боевым кораблям маневрировать между Ботническим и Финским заливами [4, с. 31]. Памятуя, что в Первую мировую на полуострове находилась маневренная база Балтийского флота, в преддверии новой войны высшее военное командование, вероятно, хотело использовать ВМБ подобным образом [2, с. 114, 125].

При оставлении полуострова заводы и фабрики, находившиеся на полуострове Ханко, такие как динамитный завод, консервный, кирпичный, лесопильный, гранитный и прочие были совершенно разрушены финнами, все оборудование вывезено, причем во время вывозки оборудования была повреждена часть корпусов этих заводов. Финны полностью вывезли все оборудование электрических подстанций. Электропроводка во многих домах была разрушена. Мощность и состояние электростанции ни в коей мере не могли обеспечивать город электроэнергией. Радиоаппаратура финнами была полностью вывезена, телефонная станция выведена из строя, вывезены кабели. Из домов были вывезены все ванны, а также и колонки для нагрева воды [5, с. 144–145]. Проблему с электроснабжением предстояло решить в первоочередном порядке. Вскоре был проложен подводный кабель по линии Кронштадт-Гогланд-Палдиски-Ханко [6].

В начале апреля 1940 г. артиллерийские подразделения РККА начали выдвигаться на Ханко, но из-за сложностей в навигации прибыли на базу практически через три недели

[7, с. 23]. Прибыв на Ханко, солдаты совершили 22-километровый марш-бросок до новой границы. Тут же войсками начали заниматься близлежащие острова [7, с. 31]. Костяком гарнизона базы была 8-я отдельная стрелковая бригада (далее – 8-ая ОСБ). Главным образом она состояла из 270-го и 335-го стрелковых полков, а также 343-го арtpолка. Эти воинские соединения имели боевой опыт Зимней войны. Бригадой командовал полковник Н.П. Симоняк, награжденный орденом Красного Знамени за финскую войну [2, с. 117].

Основные силы стрелковых полков размещались на границе; позиции арtpолка находились в некотором отдалении [7, с. 12]. Его позиции сооружались строительными полками, подчиненными непосредственно Москве или военному округу [2, с. 123]. Строительство, которое велось силами 8-й ОСБ на новой границе, было довольно масштабным. Красноармейцы и нижние чины работали на износ [7, с. 24]. Граница длиной в 4 километра была буквально прорублена просекой шириной в 300 м. Солдаты, ковыряя каменистую почву, создали несколько рядов траншей, укрепленных досками. Вырыли противотанковые рвы длиной 2,5 км, имелись гранитные надолбы. Перед ними имелось заграждение колючей проволокой в несколько рядов. Танковое наступление на ВМБ было бы самоубийственным. Тактическая глубина обороны достигала всего 0,5 км, а вся ее протяженность 22 км. Основу обороны района составляли 18 дзотов. Дзоты были замаскированы и выдерживали попадание 152-миллиметрового снаряда [2, с. 118–119].

Множество крепких, хорошо замаскированных блиндажей было создано красноармейцами, которые летом жили в палаточном лагере. После рабочего дня гимнастёрки солдат были пропитаны смолой, глиной и потом. Мылись в море. Ходили на сенокос, заготавливая корм для коней. Возвели конюшню и казарму [8]. На полуострове была библиотека, в которой были книги за авторством Киплинга, Клаузевица, Хаггарда; ставились спектакли. На базе крутили американский «Большой вальс». Солдаты ходили бритыми наголо [8]. В свободное время играли в волейбол [9, с. 14].

22 июня 1941 г. на Ханко было долгожданным. Инженеры, рабочие, служащие готовились в этот день к спортивным соревнованиям. Утром сотни людей собрались на спортивной площадке. Многие пришли с семьями. Настроение у всех было приподнятое. И тут по радио прозвучало: «Внимание, говорит Москва» [7, с. 67–68]. На партсобрании 22 июня Леонид Белоусов – один из командующих 13 истребительного авиаполка взял слово: «Предстоят бои более тяжелые, чем когда-либо раньше. Мы, коммунисты, должны показать образец бдительности и мастерства, сделать обороняемый нами район неприступным для фашистов. Сражаться надо так, как если бы мы стояли у самых стен Ленинграда» [10, с. 28]. Ему вторил военный комиссар базы А.Л. Раскин: «Долг командира и бойца – сделать все для превращения Ханко в неприступную крепость» [7, с. 63].

Оборона Ханко продолжалась 164 дня. Невозможно описать хоть сколько-нибудь подробно все этапы героической обороны гарнизона ВМБ. В ночь с 30 июня на 1 июля финны после арtpодготовки пошли в атаку. Находившиеся в дозоре красноармейцы Петр Сокур и Алексей Андриенко открыли огонь по шедшим в атаку финнам. 16 августа Указом Президиума Верховного Совета СССР Петру Сокуру было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая звезда [11, л. 70]. Алексей Андриенко 20 декабря был награжден Орденом Красного знамени [12].

Важнейшей задачей летчиков Ханко была воздушная разведка моря, шхер и вражеских тылов в квадрате Таллин – Хельсинки – Турку – Моонзунд [13, с. 58]. Летчики, как и бойцы гарнизона Ханко, еще до начала Великой Отечественной войны имели боевой опыт. В частности, Алексей Касьянович Антоненко был участником Зимней войны и боев на реке Халхин-Гол, награжден орденом Ленина, медалью за отвагу, а Петр Антонович Бринько воевал над озером Хасан и Финляндией, награжден орденом Красного Знамени [14]. 4 июля 1941 года капитан А.К. Антоненко и лейтенант П.А. Бринько, выполняя совместное патрулирование в небе над Ханко на самолетах И-16, сбили сразу 2 Ju-88 противника. На следующий день последовала очередная победа.

Следует отметить, лётчики А.К. Антоненко и П.А. Бринько на первом этапе войны стали самыми результативными пилотами ВВС ВМФ: П.А. Бринько к середине сентября 1941 г.

одержал в воздухе 15 побед, а Антоненко за месяц боёв – 10 побед. В связи с этим 14 июля 1941 г. они оба, первыми среди морских летчиков в годы ВОВ, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. К великому сожалению, их победоносное служение Родине оказалось очень недолгим. Капитан А.К. Антоненко погиб 26 июля 1941 г., а лейтенант П.А. Бринько – 14 сентября 1941 г. [15].

5 июля в 4:30 десантная группа в составе 45 краснофлотцев при поддержке истребителей МБР-2 захватила остров Вальтерхольм. 6 июля на аэродроме Ханко авиация противника уничтожила один И-153 и три И-153 вывела из строя. 7 июля артиллерийским огнем было уничтожено до двух рот финнов, которые пытались резать проволоку на переднем крае обороны государственной границы. 8 июля финские солдаты вновь пытались идти на проволочное заграждение, но были отброшены ружейно-пулеметным огнем. МБР-2 бомбили остров Эстен и вызвали там лесной пожар. В течение дня велась контрбатареинная борьба. 10 июля при поддержке авиации и артиллерии базы были взяты острова Хорсен, Кунхольм и Старкен. Остров Эльхольм был взят, прочесан и оставлен [13, с. 39–40]. Командиром десантного отряда был Б.М. Гранин, артиллерист, который имел опыт Зимней войны. В тот же день на базу прибыл командующий КБФ. Он велел вести более активные действия для отвлечения сил противника, который активен на других участках фронта. 11 июля на кораблях, на которых он ушел в Таллин с Ханко, вывезли пленных, взятых при десантах на острова. Одновременно с этим противник и высадился на Старкен и Хорсен, откуда был выбит. База подвергалась вражескому артиллерийскому обстрелу. 14 июля финны вновь попробовали отбить Старкен, но вновь были разбиты. Все финские десанты проходили ночью, благо в это время года ночи еще были светлые, что облегчало задачу обороняющимся [2, с. 165, 168–171]. К концу лета слава десантников уже гремела по всей Балтике. Полушутя и любовно их называли «детьми капитана Гранина» [7, с. 150].

Общая оценка подвигу защитников Ханко, с которой следует лишь согласиться, была дана 27 июля, в День Военно-Морского Флота СССР. В поздравительной телеграмме от Главного командования северо-западного направления, подписанной двумя членами Политбюро – К.Е. Ворошиловым и А.А. Ждановым: «Начавшаяся Отечественная война показала, что за истекший период бойцы, командиры и политработники военно-морской базы Ханко являли собой образец настоящих большевиков и патриотов социалистической Родины, честно и беззаветно выполняющих свой долг.

Отдаленные от основных баз, оторванные от фронта, в тяжелых условиях и под непрерывающимся огнем противника, храбрые гангутцы не только смело и стойко держатся и обороняются, но и смело наступают, наносят белофиннам ощутительные удары, захватывая острова, пленных, боевую технику, секретные документы.

Ваша активность – хороший метод обороны. Смелость и отвага гарнизона – лучший залог успеха в окончательной победе над врагом» [2, с. 184–185].

4 июля 1941 г. своей директивой Нарком ВМФ приказывал: «Оборонять до конца Ханко, острова Эзель, Даго и район Таллина». Не изменяя себе, 14 августа он писал Военному Совету КБФ: «Переброска частей с Ханко признана неправильной, предложено обеспечить запасы продовольствия и боеприпасов и драться» [16, с. 24, 47].

Но ситуация на фронтах менялась; 28 августа пал Таллин [17, с. 81]. В тот же день в Москве было принято решение, что после завершения эвакуации Таллина, необходимо эвакуировать все войсковые части и вооружение с островов Эзель и Даго и с полуострова Ханко [18, с. 146, 386]. С 25 октября для походов к Ханко и эвакуации его гарнизона были выделены наиболее подготовленные корабли, экипажи которых с начала войны приобрели значительный боевой опыт: эсминцы «Стойкий», «Славный», «Суровый», «Сметливый», «Свирепый» и «Гордый». Если 28 октября на Большую землю с Ханко прибыло 500 человек, а 3 ноября 4231, то с 4 ноября по 2 декабря 10285. При этом появились первые потери в 961 человек, что составляет 6,4 % от числа эвакуированных с 28 октября [19]. Уходили с Ханко не воинскими частями, а из каждого подразделения забирали понемногу бойцов [20, с. 11]. Что бы противник не заподозрил, что с линии соприкосновения снимаются войска на Ханко устраивали мертвые сутки. Это выглядело так: с утра на всем полуострове ни выстрелов, ни

дымка, ни звука. Как будто он весь вымер. Финны сначала очень удивлялись этой очень необычной тишине. Потом подходили вплотную к границе. Тут-то и начинала работать вся гангутская огневая мощь [8].

Наступило 2 декабря 1941. На границе через весь полуостров уже тянулась полоса минных полей шириной в один километр. На важнейших огневых точках находилось теперь всего по два бойца. Между огневыми точками накануне была протянута проволока, на которой висели солдатские каски. Время от времени кто-либо дергал за эту проволоку. Каски покачивались, и создавалась иллюзия движения, активности в траншеях. Рядом был протянут провод с подвешенными на нем пустыми консервными банками. Три раза в день (время завтрака, обеда и ужина) ответственные за прикрытие передовых позиций бойцы, трясали этот провод, и банки гремели, издавая звуки похожие на стук ложек в котелках. Пять старых патефонов, найденных в пустующих домах, с помощью реле, автомобильных аккумуляторов и специальных рычажков удалось присоединить к пулеметам так, что, когда патефонные пластинки начинали прокручиваться, иголки касались клемм, электроцепь замыкалась, рычаги устройств, установленных на пулеметах, нажимали на гашетки, и раздавались короткие пулеметные очереди. Не обслуживаемый бойцом пулемет мог работать почти полчаса и расходовать за это время до полутора тысяч патронов (пулеметные ленты были соединены). К десяти пулеметам были привязаны собаки. На некотором расстоянии от животных висели куски конины, когда псы рвались к мясу, цепи натягивались, дергали за рычаги, а те нажимали на гашетки пулеметов. Шла стрельба короткими, прерывистыми очередями [7, с. 347–348].

В городе гангутские газетчики расклеивали последний номер «Красного Гангута» на оставшихся заборах, стенах, стволах деревьев и диких камнях. Лозунги на листовках утверждали: «Мы идем бить фашистскую сволочь и будем бить её по-гангутски!» [7, с. 309]. Тираж последнего номера был намного больше обычного, потому что часть его предназначалась финнам. Печатную машину, стоявшую в редакции, уничтожили, бросив в неё связкой гранат. Когда работа была закончена, наступила оттепель и пошел дождь. Ночью хватил мороз, и листовки покрылись как бы зеркальным стеклом. В городе был пруд. Листовки были и в пруду, под прозрачным слоем льда [7, с. 172, 356]. Из отправившихся с Ханко в Ленинград 2 декабря 11820 бойцов в пункт назначения прибыло 7794. Тем самым, доведя потери в ходе эвакуации до 4987, что составляет 17,9 % от численности эвакуируемых [19]. 20 декабря орденами и медалями были награждены 102 защитника Ханко [12]. Финские войска вошли на оставленный полуостров лишь 4 декабря 1941 г. [21, с. 407].

Итак, одной из крупных и сложных военных операций, проведенных в 1941 г., является операция по обороне и эвакуации гарнизона Ханко. В течение 164 дней самого сложного года войны ВМБ Ханко оставалась дальним рубежом обороны Ленинграда. Значение ВМБ Ханко в начальный период боевых действий на Балтике велико: гарнизон своими активными действиями сковал силы немцев и финнов, не дав тем самым применить их для наступления на Ленинград, сопротивления гарнизона базы вселяло уверенность и поддерживало боевой дух в частях РККА. Без малого полгода Ханко сковывал войска противника на фоне общего развала фронта, десантники базы отбивали у финнов остров за островом. Гангутцы и после оставления полуострова внесли свой вклад в дело обороны города трех революций. 12 января 1943 именно гангутцы в составе 136 стрелковой дивизии шли в первых рядах тех, кто прорывал блокаду Ленинграда. Они, преодолев по льду Неву, захватили первые траншеи противника и стали продвигаться вглубь его обороны. 15 января 1944 всё те же герои Ханко, герои прорыва блокады, под командованием все того же Николая Павловича Симоняка, поднялись на штурм Пулковских высот, тем самым сыграли важнейшую роль в деле окончательного снятия блокады Ленинграда.

Литература

1. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой (Москва, 12 марта 1940 г.) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71705966/> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Кабанов, С. И. На дальних подступах (Военные мемуары) / С. И. Кабанов. – М. : Воениздат, 1971. – 304 с.
3. Паасикиви, Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / Ю. К. Паасикиви. – М. : Весь Мир, 2021. – 448 с.
4. Трибуц, В. Ф. Балтийцы сражаются / В.Ф. Трибуц. – М. : Воениздат, 1985. – 463 с.
5. Брагин, В. И. Пушки на рельсах / В. И. Брагин. – М., 2006. – 472 с.
6. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). – Ф. Р-54. Оп. 8. Ед. хр. 19.
7. Гангут. 1941. Сборник воспоминаний о героической обороне полуострова Ханко в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны / Сост. К. К. Грищинский. – Л.: Лениздат, 1974. – 398 с.
8. Мы шли к Победе через все преграды! Санкт-Петербург – 2022 // Коллектив авторов. – URL: <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/241550-my-shli-k-pobede-cherez-vse-pregrady-kollektiv-avtorov/read/page-1.html> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Войскунский, Е. Л. Море и берег / Е. Л. Войскунский. – М. : Воениздат, 1975. – 304 с.
10. Белоусов, Л. Г. Веление долга / Л. Г. Белоусов. – М. : Молодая гвардия, 1958. – 64 с.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 54.
12. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне // Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10727934/ (дата обращения: 06.04.2025).
13. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере / Народный комиссариат Военно-морского флота СССР. Исторический отдел. – Упр. Воен.-мор. изд-ва НКВМФ СССР. – М., Ленинград, 1945. – Вып. 1 : С 22 июня по 31 декабря 1941 г. – 218 с.
14. Советские асы. Герои воздушных войн 1936–1953 гг. // Советские асы. – URL: <http://soviet-aces-1936-53.ru> (дата обращения: 06.04.2025).
15. Авиация ВМБ Ханко // Красные соколы нашей Родины. – URL: <http://www.airaces.ru/stati/aviaciya-vmv-khanko.html> (дата обращения: 12.04.2025).
16. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. – М. : ТЕРРА, 1996. – Т. 16 (5–1). – 448 с.
17. Кузнецов, Н. Г. Курсом к победе / Н. Г. Кузнецов. – М. : Голос, 2000. – 388 с.
18. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны : Документы и материалы. – М. : Терра, 1996. – Т. 21 (10). – 424 с.
19. 22 июня 1941 г. // Память народа: подлинные документы о Второй мировой войне. – URL: <https://80yearsofwar.mil.ru/#!/tab/327638709-3> (дата обращения: 12.04.2025).
20. Тиркельтауб, С. В. Моя вторая война / С. В. Тиркельтауб. – СПб. : Карелико, 2009. – 92 с.
21. Маннергейм, К. Г. Мемуары / К. Г. Маннергейм. – М. : Вагриус, 1999. – 508 с.